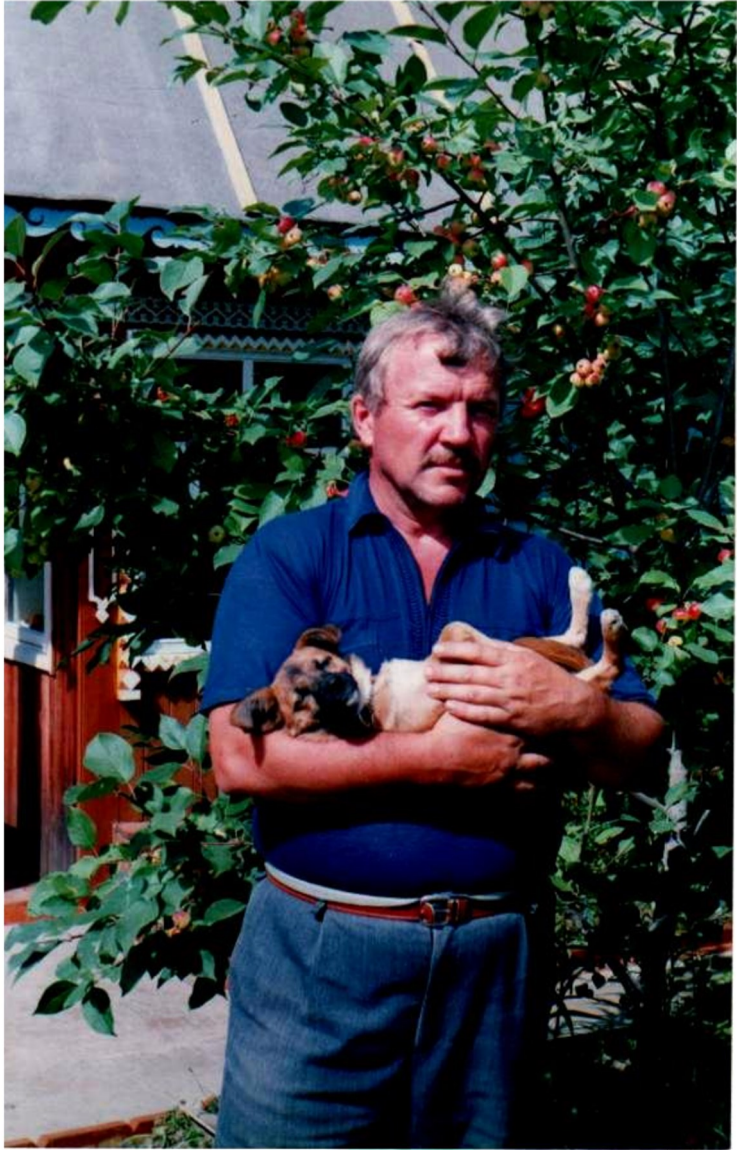

АЛЕКСАНДР КОРОТКОВ

СТРАШМАКИ

1986-89 г.г.

A. R. Jones

Александр Коротков

СТРАШИЛКИ

2018

ПРОЛОГ

Всё-таки профессия страшно уродует сознание человека! Работа воспитателем с детьми-сиротами – это вечная севастопольская страда! За три года моих трудов в интернате мои пацаны одолели 5-й, 6-й, 7-й классы. Летом мы жили на турбазе, и я засиживался со своими подопечными за полночь, рассказывая им что-нибудь из русской истории. И вдруг столкнулся с проблемой: дети просят рассказать что-нибудь страшненькое..., и чтобы в темноте..., и на ночь...

Теоретически я был готов: в журнале «ЗНАНИЕ – СИЛА» читал статью психолога, обосновывавшего «страшилкам» право на жизнь. Якобы, они готовят детей к жизни, в их головах проигрываются опасные ситуации, что помогает им выживать в конкретных жизненных обстоятельствах. Короче, «страшилки» - пища для ума. А у меня исторический факультет за плечами с философским уклоном, соответствующий склад ума, грубый атеизм, скепсис к чертовщине, тут же вдруг совершенно не мой репертуар. Я давным-давно не пою чужие песни, и пришлось мне перестраиваться на детскую волну (я и так уже погряз с детьми в поделочках, вместо того, чтобы строить себе дом).

Нельзя же терять авторитет воспитателя! И вот я насочинял несколько чудовищных по своим сюжетам историй, омерзительных по своему содержанию и гадких для аппетита. Детям я их рассказал, всё это они пережили и на своей шкуре испытали!! Конечно, можно посмеяться над тем, чем занимаются взрослые люди, но я же сказал, что профессия требует своего, деформирует нас в нужную сторону и ... жертвы неизбежны!

Мои поделки из подножного сырья...

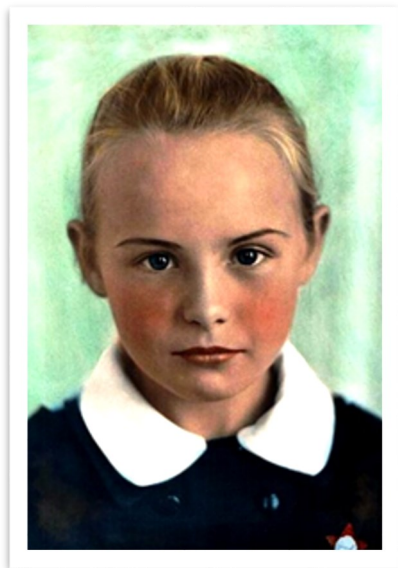
Вот что заполучили мои слушатели по их же просьбе. И мало им не показалось, доложу я вам! Вы готовы к прогулке по Стране Ужасов? Тогда возьмите себя в руки – и вперёд!

СТРАШИЛКА № 1

Итак, почти «Тысяча и одна ночь» - как ты не выкручивайся, а сказочку выдай! Сегодня, дети мои, это будет ужасная история под названием

ГЛАЗ НЕГРА

Тихо. Темно. Все мои детки кутаются в одеяла в предвкушении предстоящего, примостившись поудобнее. А Лялька прильнула ко мне, обняв за руку и затаившись воробышком – погибать – так вместе! Ну, начнём, господа...

Та самая Лялька...

В молодости я работал в торговом флоте и ходил по морям-океанам на сухогрузе «Павлик Морозов». Был я вторым штурманом, отвечал за корабельную документацию и часто выполнял конфиденциальные поручения нашего капитана, старого морского волка, он ещё на «Авроре» служил, а потом тонул на «Челюскине»... Ходили мы по фрахту, то есть перевозили грузы из порта в порт и зарабатывали буржуйскую валюту для нашей великой советской родины на атомные бомбы на их же буржуйские голы.

Сухогруз «Павлик Морозов»

Чего я только не повидал! Морских баек у меня множество, но вот история, которая произошла со мной в Рио-де-Жанейро – это вам не сказки про одноглазых пиратов!

Второй штурман торгового флота СССР А.И. Коротков

Мы стояли у причала № 7-бис, грузили чёрный каменный лес, чтобы наш Кремль был ещё красивее; капитан пригласил меня в каюту: зайдите, мол, Александр Иванович, есть поручение. (Ну вот, первый Фома неверующий: «Да врѣте вы всё!» Эх, сынок, как тебя закрутило! Ещё начало не закончилось, а ты уже верещишь. А что дальше будет?). Иду в каюту капитана, получаю пакет о семи сургучных печатях (секрет высшей категории!) и приказ: срочно доставить в наше генеральное консульство. «Учтите, - говорит капитан, - пакет ни в коем случае не должен попасть в руки наших бразильских врагов, здесь данные о концентрации американских кораблей у острова Свободы – Кубы. Их очень ждут наши товарищи в Москве». «Есть», - говорю. Не зря же я в секретной школе два года учился после окончания лоцманского факультета Высшего Ленинградского морского училища командного состава гражданского флота СССР! Форму – долой! Нельзя «засвечиваться», одеваюсь по гражданке и уже в темноте по грузовому трапу схожу на пирс и незаметно покидаю порт. Ночь на экваторе наступает мгновенно, а мне темень и нужна! («А.И., а можно побыстрее?») Можно, можно, моя хорошенькая! Ещё ничего не случилось, а ты уже сварилась: и убежать неловко, и сил ждать нету...).

Никаких такси, только ножками и не кратчайшим путём через водокачку – перехватят! Хотя не робкого я был десятка парнишечкой, да и силёнок в ту пору мне было не занимать... А консульство было на окраине (воздух там был почище, да и жили там пролетарии, а не проклятые буржуины). Туда можно было проскочить через кладбище.

По нашей науке – самое безопасное место: ну кого, скажите, потянет среди ночи шарахаться среди могил? То-то и оно! И вот иду я по тёмной аллее (а Ляльку лёгкий озноб прошибает, за руку вцепилась до боли и поскуливает...), радуюсь нашей кагэбэшной науке, и вдруг, к ужасу своему, слышу позвякивание металла и негромкий говорок на испанском. Я хотя и не говорун на всех языках, но десяток европейских на уровне «Парле ву франсе?» понимаю и подслушать могу. Оказывается, какие-то мерзавцы раскопали могилу негритянского пастора и вытащили гроб. Вот сволочи! И решил я их пугануть. Подобрал пару булыжников да и шарахнул ими в соседнюю ограду! Грохот – на всю округу! Разбойники с криками «полиция» кинулись врассыпную, только их и видели! Любопытство одолело меня и я сделал шаг-другой к могиле. И... волосы встали у меня дыбом! В гробу лежал негр с золотой цепью и крестом, а на груди его что-то белело. Золото я взял – родине пригодится, а что-то белое машинально сунул в карман: потом рассмотрю...

Задание капитана я выполнил, золото передал третьему секретарю консульства, а пакет нашему резиденту. Домой вернулся без приключений и получил благодарность за отвагу от капитана. Потом мы отшвартовались, заботы захватили меня, вахта за вахтой, и я надолго забыл о своей гражданской одежде. И только на Балтике, когда пришло время осмотреться перед прибытием в родной порт, добрался я до своих брюк. Сунул руку в карман и ожёгся – какой-то камушек! Глянул – а это глаз негра, усохший и окаменевший. По диким поверьям бандитов покойник может их увидеть, и поэтому они вырвали глаза несчастному пастору.

Даже золотой крест, который должен был спасти его от чертей, не помог ему от глумления преступников. Вот такая история приключилась у меня в Рио-де-Жанейро. («Фу, ничего страшного!» - это самые смелые... Да и я ведь не лыком шит...). -Этот глаз вы можете подержать в руках, передавайте по кругу, а потом вернёте мне. Я достал «глаз негра» и пустил его по рукам. Шпанцы в темноте пытались его рассмотреть... «Да это камень, свет включите!» Ха, я не зря сел под выключатель: ситуация под контролем! И вот камушек дошёл до Ляльки... Пора... Включаю свет. Дикий крик Ляльки на весь лагерь! Камень летит на пол! Стоны и крики «мама!!!» всех остальных... Далеко ваши мамы, а я – рядом... А на полу, блестя белком, валяется настоящий глаз – глазной протез, который я реквизирувал несколько лет назад у наших старшаков. Такая вот история! А вы говорите! Прости меня, Господи, сами чада напросились... Самое интересное, что мои уверовали, что я моряк и шпион! Сам слышал, как они хвастались другим детишкам, что больше такого воспитателя ни у кого нету! Да, такого вруна, действительно, поискать надо... Ну, спокойной ночи, дорогие мои пацаны! Не бойтесь! Я – рядом!

СТРАШИЛКА № 2

Снова ночь, «фокус» с протезом понравился, и от меня ждут не менее интересную историю. А где их взять? Назовите мне фамилию писателя-страшильщика? Нет таких! Но я готов, кость ещё мыслит, и в наступившей тишине звучит мой очередной опус –

ПУГОВИЦА КАПИТАНА

Давно это было. Я уже выслужился в капитаны и, после курсов повышения квалификации в Академии морфлота, принял под свою команду теплоход «Степан Разин».

Выполняли мы рейсы круизом по Атлантике, и однажды в Кейптауне встретился со своим бывшим капитаном-наставником Иваном Прохоровичем Седовым.

(Хм, уже никто не сомневается в моей морской карьере! Что ж, сегодня мы будем з а к р е п л я т ь ранее полученные знания...).

И пошли мы с ним в дешёвенький бар выпить за встречу по стаканчику местного вина из кактусов да вспомнить дни совместных плаваний в северных широтах Ледовитого океана.

И вот, когда мы разнежились, я вдруг обратил внимание, что капитанский китель у Ивана Прохоровича новый, беленький, а одна пуговица была ещё с того, старого кителя, она имела характерную вмятину. Не утерпел я и спросил моего наставника о причине такого бережного отношения к какой-то мятой пуговице. И Седов поведал мне такую историю.

- Давно, когда я ещё только начинал свою карьеру, был я молод и горяч. И вот однажды в Сингапуре, в дешёвой забегаловке китайца-эмигранта, схватились мы с голландским экипажем, который перехватил наш груз, и нам теперь надо было стоять дня два-три. А кораблю это убыток миллионный. Да и мы без заработка остались. Голландцы – ребята горячие – уже сколько веков по морям-океанам ходят и везде себя хозяевами считают, уж больно задиристые. Слово за слово – и такое началось!

«Они дрались, как тысяча чертей!»

Наши не промах, себя в обиду не дадут! В ход пошли кастеты и ножи – дело привычное! Но шкипер голландцев вдруг выхватил пистолет и выстрелил в меня. А я был в боцманском кителе и с табуретом в руках. Пуля пробила доску и больно ударила в пуговицу. Это и спасло мне жизнь. Китель я слегка починил, пулю выкинул, а пуговицу, которой жизнью обязан, перешиваю с тех пор на новую одежду.

-Да, - подумал я, - чего только в жизни не бывает...

С тех пор прошло много лет и однажды, при переходе через Тихий океан, мы получили из Министерства морского флота шифровку: танкер «Сергей Тюленин» напоролся близ Гонконга на японскую мину времён Второй мировой войны, произошёл ужасный взрыв, от которого загорелась нефть, и весь экипаж погиб. На флоте традиция: чтить память погибших товарищей... Экипаж застыл в минуте молчания, а меня сотрясали конвульсии: капитаном на «Сергее Тюленине» ходил Иван Прохорович. Провоевал всю войну, ходил в конвоях из Америки на Мурманск, и вот война так безжалостно напомнила о себе...

Фотография моего учителя – морского волка И.П. Седова, которого я любил, как родного отца (а мой отец погиб под Ленинградом в 42-м...), навсегда поселилась в моей каюте.

(Странно, история никому не кажется длинной, а до развязки ещё не скоро!)

Однажды мы зажгли стояночные огни в Гонконге. Третий секретарь консульства.

Мой бывший однокашник по спецшколе и резидент нашей разведки, предложил мне пообедать с ним в одном из престижных ресторанов. Я согласился. И вот мы сидим в «Золотом драконе». Восточную кухню я любил, заказали мы змею с кровью, гуляш из летучей собаки, каракатиц и на десерт пиво с крабами. Сидим, ведём неторопливый разговор, китаец-пианист с абсолютно неподвижным лицом играл невыразимо изумительные интермеццо в джазовом стиле. И вдруг мой товарищ сильно поперхнулся! Панцирь краба был аккуратно взломан, а в кусочке вкусного и ароматного мяса ему попало что-то такое, что он чуть зубы не сломал!

-О. чёрт!

Мой приятель вынул изо рта... пуговицу! Пошевелив её вилкой в блюде с водой для ополаскивания рук, он воскликнул:

-Смотри, флотская!

Я внимательно оглядел находку... и меня чуть не стошнило! О, Боже! Это была пуговица с кителя моего наставника Ивана Прохоровича! Я никогда и ни с чем не мог её перепутать. Эта характерная вмятина от пули пьяного шкипера... И я ел краба, который в тёмных и мрачных глубинах океана терзал останки моего друга и наставника и случайно заглотил пуговицу, которую уже не смог переварить. С тех пор я никогда не ем крабов. Я ненавижу этих тварей – «санитаров морского дна», сумрачных обитателей таинственных морских глубин. Я взял эту пуговицу и вернулся на корабль. Обед был испорчен – хуже не придумаешь! В своей капитанской каюте я положил пуговицу на полочку под фотографией погибшего капитана, вмятины идеально совпали...

ПРОСТИ, КАПИТАН!

(Тишина-а-а в ночи...)

- А..?

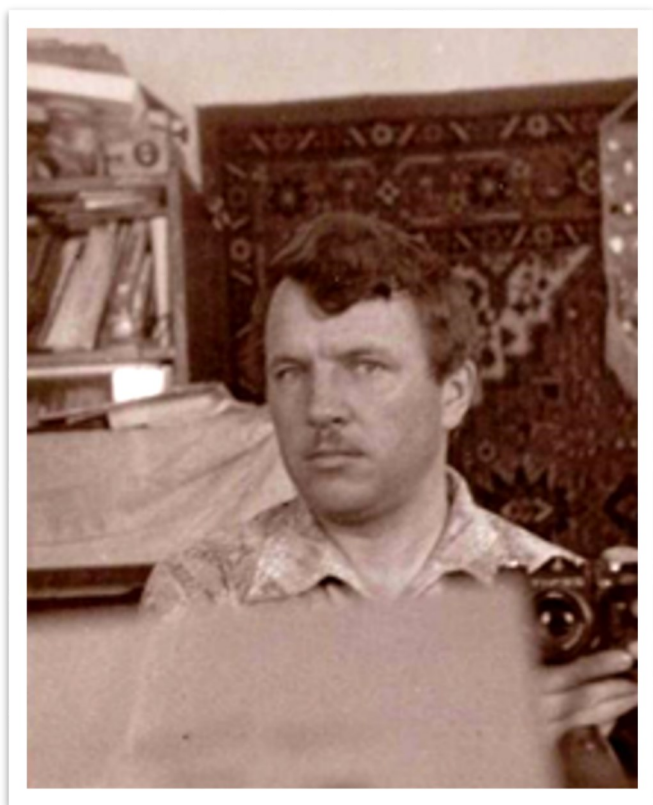
-Да-да, эта пуговица всегда со мной.).

Я достаю из кармана давно прикупленную в военторге флотскую пуговицу с якорем, которую безжалостно, но расчётливо!, хрястнул уголком молотка, и пускаю её по кругу.

Гоголь! «РЕВИЗОР»!! Немая сцена! Народ безмолствует...

Чо, блин, попались?

Команде отбой!

СТРАШИЛКА № 3

-Что, опять страшилку?

-Да! Да!!

Ну, берегись маленький подлый народец! Вы ещё не знаете, что такое инсценированная по всем правилам страшилка! Это вам не «зримая песня» на 7 Ноября или пуговица от кителя Седова! Сегодня вам мало не покажется! Страшное злодейство я придумал для вас: вы у меня будете участниками страшилки, причём её жертвами! Посмотрим, кто до утра уцелеет!

(Да, а было это задолго до того, как я познакомился с пограничниками и мы начали ездить на заставу «Кузнецово», что в двухстах километрах от Зеи. Иначе я бы никогда такого ужаса не сочинил!).

И вот в темноте всей моей группе я начинаю заливать новую байку, которая в моём каталоге обозначена под названием

ХОЧУ МОЛОКА!

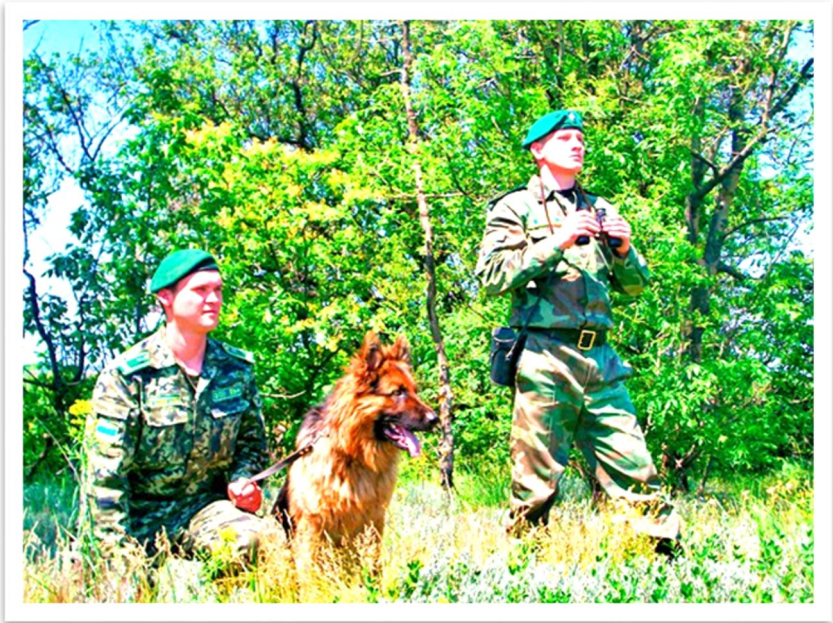
Жуткая, скажу я вам, история! Кто боится – лучше сразу идите спать, а то боюсь, ночь у вас бессонная будет (а я позабочусь...).

- Вот чо вы сразу пугаете?

А Лялька вцепилась так, что не дышит! Ах, милые вы мои, безотцовщина и мамками необласканные воробышки! Будем вместе готовиться к нелёгкой жизни, а я вам помогу, чем могу...

Дело было на энской заставе.

Энская застава. Пограничный наряд в дозоре.

Служил там один мой товарищ, он сейчас на ГЭС работает главным статоротором... Вот он-то и поведал мне эту ужасную историю, когда однажды я спросил его о медали, которую он носил по праздникам. Хорошая это медаль, «За отвагу» называется, и ценится она среди нас дороже иного ордена. Да... Так вот. Стали на постах исчезать часовые-пограничники. Уходят на пост и... пропадают! Бесследно! Капитан – начальник заставы – самых опытных инструктирует, самых смелых, но уходят они в дозор и... не возвращаются!

Что делать? Вся застава затаилась: кто следующий? Напряжение страшное: с оружием спят! И вот подошла очередь идти в дозор моему другу. Выслушал он наставления капитана и ушёл в ночь беречь нашу любимую

Родину, чтобы мы могли спокойно жить и учиться, пока пограничники погибают от нечистой силы...

Вот вышел он на тропу секретную, сразу автомат с предохранителя снял, затвор передёрнул и решил: в любом случае на курок нажму, очередь дам, услышат ребята на заставе – подмогу вышлют.

А надо вам сказать, что у нас в Зее не только девчата красивые, но и парни удалые да смелые, и не так-то просто зейца голыми руками взять да живьём в сыру землю завалить! Не те ребята, скажу вам!

И решил мой друг: «А не буду-ка я по тропе маячить, затаюсь-ка вот тут под этой сосёночкой да прослежу обстановочку на участке границы тайным наблюдением. Шпионы и диверсанты где ещё, а беда-то рядом, вот здесь она, смертушка, где-то затаилась, ждёт моего шага неверного». И уж больно другу моему хотелось домой в Зею вернуться да с Наташкой, с которой в 9-м классе сидел, свидеться.

И вдруг слышит он: шаги, неторопливые такие, и голос негромкий, да уж больно знакомый, будто совсем недавно слышал... Волосы у моего друга встали дыбом, когда донеслось до него: «Да где же он, часовой, куда запропастился?» И тут рядом с собой услышал он лёгкий шорох, и в ту же секунду взметнулась перед ним чудовищная пасть гигантского удава!

Пахнуло на моего друга смрадом невыносимым, чуть сознание не потерял. «Хочу молока!» - прошипела страшная тварь! И в одно мгновение пронеслись в голове моего друга бабушкины сказки о том, что любят змеи пить парное молочко, и ловили их, якобы, в деревьях у молочных кринок неоднократно!

Гроза часовых на границе – гигантские питоны, пожиратели смелых пограничников.

-Ужо напою я тебя молочком парным да со свинцовыми сливочками!, - успел подумать мой друг и высадил всю обойму в пасть чудовищу! Огляделся, - а гада нету! И кинулся он на заставу предупредить командира и бойцов, что ранил пожирателя пограничников и кровищи выпустил из него море!

Ворвался он в кабинет начальника заставы и видит, к ужасу своему, всего израненного и кровью истекающего капитана. Хрипит, кровью булькает упырь. Глаза поднял на солдата своего и шипит: «Хочу молока!» Прошипел – да тут же ему и конец пришёл. Жуткая история, скажу я вам! (Вопросов – море!

-Чо, правда, что ли?

-Что ли никому не верить?

Сложный вопрос, я бы сказал – концептуальный!

Щас чо-то будет... Лезу я в карман и вынимаю бутылёк с молоком. У поварих выпросил на мероприятие вечером после ужина..., встряхнул слегка и провякал невнятным голосом:

-Хочу молока!

Да тут же и отпил несколько глотков... и обвожу свою клиентуру мутными глазами... Если шаг к коммунибудь сделаю – всё, разрыв сердца!

-Лялька, да отцепись ты от рукава, чо побелела-то вся? Боисси? Правильно делаешь!)

Да, мои милые, бойтесь всех, жизнь такая штука, что никому верить нельзя! И всю свою жизнь мы ищем тех, кому можно довериться так, как самому себе. Верить – верь, но ухо держи востро: сколько по жизни жутких историй – не передать!

Да, а другу моему важные генералы медаль перед всей армией вручили. Об этом газета «Красная звезда» сообщала.

-А Наташка?

-Что Наташка? Верная жена моему товарищу и двое умных детишек у них, с моими девчонками дружат. Ну всё ребята, спим. Спокойной ночи!

И ухожу от них шальной, и кружатся вокруг меня сосны улыбчивые: «Ай-я-яй, Александр Иванович, что ж ты делаешь? Над сиротками измываешься?» «Да люблю я их!», - ору я во всю глотку, спотыкаясь о корневища и прикрывая рукой глаза от колючих веток.

А иду я в коттедж, в котором собирались мы посидеть после трудового дня, да песни попеть.

Баян у меня был, а в первый год своей жизни в Зее познакомился я с голосистыми певуньями: Дусей и Тоней, и потрясли они меня своими песнями до основания души, до самых до глубин, до самой сути моей, да так, что дальше уже некуда! Ох и пели мы – не передать! А Валентина Сергеевна – кладезь бесчисленных историй, от которых мы все ухохатывались до икоты? О том коллективе нашем повесть можно писать! Да...

Ну ладно, девочки, попели мы с вами, пора мне по свежему воздуху прогуляться, ИШШО РАЗ ДЕТИШКОВ ПОСМОТРЕТЬ... К своим иду неотвратно, как новые сутки. Знаю, какой куст за медпунктом вырвать, у которого весь корень фосфором горит...

Тихо-тихо...

Хм, не спят, однако, обсуждают, как избежать завтрашной стирки штанов да злодейств заготовить своему воспитателю.

Постирушки у нас были строго по графику!

Э-хе-хе, милаи вы мои, штаны вы будете стирать не завтра, а здесь и сейчас! О, Серёга Кацуба (на фото выше он второй слева) пищит: пИсать хочется, а выйти на веранду до ведра страшно! Щас, Серый, я тебе помогу... Уписаешься ты у меня с места не сходя...

И беру я с вечера подготовленный дрын, корневище которого на змея похоже очень, и «украшаю» его фосфором слепящим, да сажусь на завалинку и сбоку, чтобы меня не видно было, тихонько тыкаю дрыном в окно. И покачиваю, и покачиваю... А сам сижу – не лопнуть бы со смеху! Тишина в спальнике гробовая! Только тихое подвывание и стоны будущих погранцов... Чуток посильнее мой змей тычется в окно, понастойчивей... Дребезжит окошко-то! И слышат мои маленькие (ну что там – в 6-й класс перешли!) замогильный голос: «Хочу молока!» Настырный такой голос: не напьётся – не уйдёт! Рёв – не передать! И кто-то умудряется свет включить. Молодцы! В лучах лампочки колыхнется мой удав: «Хочу молока!», и исчезает в темноте. На прощанье так шаракнул ногой по коттеджу, что он содрогнулся! Как говорится, кода! Утром мне рассказывают чудовищные басни о героизме пацанов и беспримерной трусости девчонок... Я смотрю на них и едва сдерживаю слёзы...

-Вы выдержали испытание! (Это я молчу в ответ...).

-Вы достойны медали «За отвагу»!

Когда-нибудь вы поймёте меня: я дарил вам детство...

За обеденным столом всё испортила противная Лялька:

-И не страшно вам, А.И., ночью по лесу ходить?

-Страшно, Лялька, страшно, да ты за себя бойся, а не за меня переживай...

Господи, а как же хочется иногда холодного молока!

Питон, сожравший пограничника на энской заставе...

УСТРАШЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

Да, не завидую я ШАХЕРЕЗАДЕ... Как бы это дело в другую сторону завернуть, стрелку перевести? Чтобы не я вам, а вы мне страшилки рассказывали? Думай, голова, думай!

Утренний туалет. Чистить зубы любили все!

Достают меньшие братья мои: уходят из лагеря в город за 15 километров и не возвращаются к отбою. Администрация лютует: иди, гад, ищи! Не умеешь детей воспитывать... А кудыть итить, бабыньки? Знамо бы куды! Эх, блин, а не проверить ли нам операцию локального масштаба, так сказать, создать экстремальную ситуацию на ограниченном пространстве под условным названием

МЕДВЕДЬ РЯДОМ?

Итак, медведь рядом...

Место, время, цели, задачи, основные и вспомогательные средства и инструменты, оперативный план, разведка местности, постановочная часть, явные болтушки-старушки, техническое обеспечение. Ну. Господи, прости ты мою душу грешную...

Наша операция будет состоять из 3-х... Чего трёх, кагэбэшник хренов? Да, в пединституте этому, жаль, не учили. Всё, в основном, о преимуществах социализма, провалились он пропадом... Три этапа, во!

Итак, завтра 1 этап!

Запускаем слухок: слышали, в «Салюте» (это соседний лагерь) медведь двух девчонок покалечил прямо на площадке?

-Какой площадке?

Ах, Марь Ванна, ну какая тебе разница? Приём такой, конкретизацией называется. Вот не знаешь – какая, но запомнишь – площадка! Штирлица смотрела? «17 мгновений весны» семнадцать лет подряд? Ну!

Нет, я, конечно же, не говорю этого М.В., она у меня исполнит роль директора «сарафанного радио».

О, сработало! Началось! Поехало! К обеду такое услышал, что растерялся: а вдруг уже и правду говорят?

На следующий день на линейке начальница лагеря – милая бабулька из гэсовских профсоюзов – слово в слово повторила то, что я сказал кое-кому и кое-где, приукрасив площадку жуткими кровавыми пятнами.

Штаб обороны! Я – заместитель!! Угу... Сработало!

Добавочка: второй медведь ушёл и ходит рядом с нашей турбазой!

И это сработало! Мои пацаны взяли оперативную паузу и дрыхнут! Чо-т в город не тянет! А что они мне нарасказывали! И милиция приезжала. И стрельба была, и кого-то ранили – то ли медведя, то ли милиционера. Не поверите, дрогнул: может, речь уже о настоящем медведе идёт, а я тут дуркую, всю картину смазываю, так и по этапу загреметь можно!

Да, но жить-то надо! Закрепляем результат и развиваем ситуацию действиями этапа 2!

Приезжает мужик из города за помоями. За две секунды разъясняю тему и молю: «Выручай, землячок!» и он тут же выдаёт начальнице, воспитателям, детям такое!

-Еду, значить, а из лесу – ведьмедь! Осторожней вы тут, на повороте он был, здоровенный чертяка, тудысь пошёл (машет на аэропорт).

А связи с городом нет...

О, брат ты мой, что я слышу от своих! Когти – во! За машиной гнался три километра! Человеку медведь может голову прокусить!

-Может, может...

Ну, не знаем интернатовских! Трёх дней не прошло, а моих двоих нету на отбое! Э-хе-хе, где бы шкуру выцыганить да у столовой вечером «нарисоваться»...

Ладно. Покрутившись после очередного отбоя и не обнаружив беглецов, приступаю к третьему этапу, последнему и почти смертельному...

Выхожу на дорогу и неспеша иду до моей «берлоги» - у поворота вправо, это метров 200-300 от лагеря. Пара булыжников... Пара сушин рядом, чтобы завалить с треском! И ложусь, спешить некуда.

И мне никогда не было скучно со звёздами наедине...

А что если оставить свои лохмотья на воротах, будто меня медведь разорвал? Ух, люто!

Чу! Ближе к полуночи слышу лёгкий говорок и шорох шагов по галечной дороге. Мои! Узнаю! Зря медведя разбудили! Говорил я вам: не будите во мне зверя! Раз, два, три, четыре, пять! Я иду искать! Кто не спрятался – я не виноват!

Раз! И летит булыга в кусты! И замерли мои ходи...

Два! И сил нету с места сдвинуться!

Три! С ужасным треском на весь лес валится первая сушина, а через секунду и вторая (вот вам, блин, зримая песня! А ещё будет и слышимая!)? И тут по лесу летит ужасающий рёв медведя! Это я во всю свою бывшую командирскую глотку демонстрирую гнев хозяина тайги за нарушенный покой.

Это надо было видеть! Пока я метров десять выбирался в темноте на дорогу, мои стервецы – земли не касаясь! – уже промелькнули под лампочкой у ворот в лагерь! Эх, засечь бы мировые рекорды в групповом забеге сразу на 100, 200 и 300 метров!

В час ночи – обход, слышу трёп моих пацанов. Захожу, а их не переслушать! Отважные борцы с медведем дрыхнут (13 километров только от города пёхом, да ещё триста метров спринта на закуску...), а те, кто их слушал, теперь фантазируют так, что я уже думаю над проблемой: как их от вранья отучить?

Несколько дней кряду я ложился спать, как белый человек, вместе с отрядом. Вечером боялись в ближайшие кусты сходить.

А бабулька-начальница всё записочки в милицию с помойщиком пересылала, помощь звала! Знала бы, - господи, прости! - к кому те записочки попадали!

Прошёлся я по кустикам, клочок собачьей шерсти принёс. Закрепил рефлекс, так сказать...

Всё испортила Лялька-коза! Сидим, обедаем, а она и брякни на всю столовку:

-А чо, А.И., правду пацаны говорят, что медведи умеют материться?

-Да ты чо? Первый раз от тебя слышу! Вообще-то, Ляль, они всё могут, когда их достают!

А тут и лету конец!

Домой!

Домой!!

Домой!!!

Прощай, лето-86!

Живой уголок в интернате – собаки, кошки, медвежата. Слайд из 1986 года

Прощай, мой косолапый Мишка!
А мои пацаны так и не поняли, что я дарил им ДЕТ-
СТВО!
Прощайте, пацаны!
До новых встреч на зейских меридианах!
Я всегда буду вас ждать!
Будьте смелыми, как герои моих рассказов!

1986.

КАК Я ПАЦАНОВ ЛУПИЛ...

Проблема, о которой я хочу рассказать, вековечная: допустимы ли физические наказания детей? Её теоретически решили, в законах прописали, а детей как били, так и бьют, особенно в Англии и Америке. Там системно лупят детей в убой...

Я о наказаниях в докладе на педсовете изложил теорию и практику, там всё научным языком (правильным!) сказано, да вот не люблю я тот язык, проку от него никакого...

А вот как я на практике поизмывался над своими пацанами – в сто раз интереснее всех наук и педсоветов!

Дело было в летнем лагере. Раз в недельку мылись мои пацаны в баньке, а париться смертельно боялись. И вот задумал я чёрное дело: отлупить их за 647 мелких нарушений режима и т.д. А как? Детей-то бить нельзя! А надо, товарищи, надо! Вот меня отец до 4-го класса всего три раза отлупил, а человеком сделал!

По гроб жизни ему обязан! Да было бы за что! А то за единицу, ПО ОШИБКЕ(!!!) поставленную ещё дореволюционной учительницей-старушкой, которая больно была по кистям рук ребром метровой линейки, с которой она никогда не расставалась, за малейшее шевеление за партой без её команды! О, моих-то при таком раскладе надо лупить день и ночь без перерывов! И вот мой изощрённый злодействами над детьми мозг разработал чудовищный по своей гнусности план избиения младенцев! Ну, с Богом!

Иду в столовую и договариваюсь о премии за уборку территории пищеблока: пачка сока каждому бойцу. Ну никогда за всю историю не было такой чистоты вокруг «Лесного кафе»!

-Даёшь премию!

-Даю, но только после бани, пыль сполоснуть не помешает.

И вот мои употевшие грязнули в бане. Ставлю ультиматум: не залезете в парилку – не видать вам сока! Залезли: что ж доброце-то терять, когда оно рядом! А я двери на крючок: чтобы пар не выходил, значит... Венчик берёзовый...

Да. сам-то я по-молодости пар держал великолепно! Чемпиона района вместе с шапками и рукавицами смахнул с верхней полки, будучи голым! А он достал всех: парится всегда один! Ну, я, как Ян Гус и Жанна д'Арк вместе с Джордано Бруно, пошёл на смерть! И не выдержал Змей Горыныч! Так вот, шурнул я полведра воды горячей в бочку с раскалёнными камнями! Огнём дыхнула адская печка. Аж у меня дых перехватило! Стервецы мои горохом на самый пол скатились! Визжат!

По полу катаются! Ну, начнём, Господи... Веник в руки – и пошёл отоваривать свою гвардию, спины да задницы голые оглаживать! Ох, и лупил я их! Ох, и лупил! Взмок! Слёзы, рёв, «не имеете права!». А я ещё полведёрка заправил и повторил сеанс. Они у меня, злыдни, на карачках выползали и лежали на банном полу. Потом мылись. Потом пили сок. Кое-кто дулся. Со мной не разговаривали. Но я вас всё-таки отлупил!

Неисповедимы пути Господни!

Хочешь, как лучше, а получается ещё хлеще!

Подруливает ко мне Сергей Кацуба и заводит изда-лека, умненький такой был сорванец:

-А чо мы, А.И., раз в неделю моемся? В бассейне вода неделю греется. Договоритесь с начальницей, мы будем своими дровами баню топить и мыться.

Договорился! Топят!! Иду на контроль. Ёлы-палы! Моя гвардия вся с вениками! Меня, что ли, убить реши-ли? Или запарить в усмерть? Ха!, посмотрим, кто кого! Но всё-таки осторожнее, Сашок, чтобы случайно башкой печку не сломать...

Вы всё поняли? Что тут сказать? Они парились до одури! Через день! Они стонали от удовольствия, они росли у меня мужичками. И уж что бы не говорили о Ка-цубе, но башка у него всегда была чистая. Само собой – стрижка. И всегда причёсанный на пробор!

И долго ещё вспоминали мои мальчишки первый за-ход в парилку:

- А помните, А.И., как вы нас тогда..?

- Я всё помню, пацаны...

Красавцы!

Трощай, турбаза!

До свиданья, красавица Зоя!
Твоей разбег всеядного люда,
Клики вернемся, на год повзрослея,
Чтобы снова увидеть тебя!
Как орлята растели над обрывом,
Чтобы крылья в размах осветили,
Каждый здесь хоть чуть-чуть был счастливей,
Кусты и дружно без малых расти...

Не забыть нам огромное небо
И просторы сторонки родной,
Еще пахнет ли скалки, ли кедром
Дручь под Жемской горой.
Нас манит озеро и дали
И бескрайние Волки лесов.
Троны сосок ногами шептали
Жолдыбельные песни ветров...

Сколько здесь было звонкого смеха!
Ночью звёзды здесь вотка глядят...
За рекою одежное эхо
Отзывалось приветам ребят.
Клики носим с собой варюхины
И изумрудных лугов и полей,
Клики добрыя семья и терпелив
Самых дружных на свете детей!

14.10.11

фрагм. 2/4 с переложением!

Музыкальная партитура на трех станах. Титул: "Трощай, турбаза!". Временная метка: 14.10.11. Музыка записана в 2/4 ритме. Стан 1: вокальный текст "До свиданья, красавица Зоя!". Стан 2: вокальный текст "Твоей разбег всеядного люда...". Стан 3: вокальный текст "Как орлята растели над обрывом...". Музыкальные обозначения: "фрагм.", "ритм", "ритм", "ритм", "ритм", "ритм", "ритм", "ритм".

11.10.11

08.03.13.

Ж

